

- Теперь все в порядке?

После провокационного признания, демон изобразил на губах довольную улыбку, словно собирался заставить девушку вечно сожалеть о том, что она обещала, что никогда его не забудет.

- Оглядываясь назад, думаю, что я жил, чтобы умереть, Айрин.

- ...

- Как скажешь.

«Даже если ты пожалеешь о сказанном, ты уже не можешь забрать свои слова назад. Кажется, говорили, что звезды сияют ярче всего перед тем, как погаснуть»

Айрин еле сдержалась, чтобы не высказать ему это в лицо, ясно осознавая, насколько жестоким может быть малейшее грубое слово от любимого человека. подобный поступок. Он же не нарывался на грубость, чтобы она собственноручно добила его?

- Я сгорю для тебя, так что, пожалуйста, растопчи мои разбитые останки, как пепел, чтобы я мог впиться в твою кожу и ужалить тебя.

Так вот о чем он думает?

- Я буду сиять, как угасающая звезда, чтобы я смог причинить тебе боль, - сказал Ларри. Что, черт возьми, он нес, почему ее сердце бешено колотилось, если она испытывала к нему ничего, кроме ненависти. Я уверена, что никогда не смогу забыть этот момент. Я решила просто принять его.

- Под...

Айрин скривила лицо, как будто собиралась заплакать, и стиснула зубы, чтобы сдержаться. Ларри предлагал ей два крайних варианта и сказал ей выбирать. Или умрет он, или Феликс. Если ты не бросишь меня, я заберу тебя. Оба варианта были ужасны.

- Это все из-за твоей доброты.

Сказав это, Ларри поднял лук и выстрелил в воздух, мгновенно рассеяв клубившийся вокруг них дым. Мужчина легко и решительно толкнул Айрин в плечо. Она пошатнулась, на мгновение потеряла равновесие, а затем повернулась спиной и побежала. К сожалению, он даже не мог позволить себе посмотреть, как она благополучно выберется.

- Это так... Похоже, вмешиваться уже не куда.- Пробормотал Бенджамин, неторопливо следуя за Нивасом.- Ты готов пожертвовать собой, чтобы тебя помнили всю оставшуюся жизнь? Я не могу понять такое решение.

Завершив сделку с демоном, герцог использовал свои новые способности, чтобы подслушать разговор между Ларри и Айрин. Это было интересно, но в тоже время несколько абсурдно.

- О, этот прекрасный дух самопожертвования, я даже на мгновение подумал, что передо мной Чемберлен, но он никак не мог сказать такую грубость по отношению к Айрин.

Бенджамин видел, что Ларри обладает демоническими способностями. Тогда он и должен быть демоном, верно?

- Ты, наверное, был осколком Лераза. Если подумать, Лераз демоном, который управляет любовью.

Он давно знал, что Айрин Эмбер была необыкновенной, но не представлял, что она может соблазнить даже демона, тем более демона любви. Это потому из-за поглощенных воспоминаний Феликса Чемберлена? По какой-то причине ему казалось, что он был ближе к человеку, чем к своей истинной природе. На глазах Бенджамина, который думал, что все демоны такие же, как и он, рушились его прежние иллюзии.

Если вы попадете с страху с одноглазыми жителями, с вами будут обращаться как с двуглазым монстром. Бенджамин, к которому всю жизнь относились как к монстру, верил, что, по крайней мере, ад будет переполнен двуглазыми. Нормальными, рациональными созданиями, такими же, как и он. Честно говоря, это разочаровывало. Все его фантазии буквально разбивались вдребезги.

- Разве у тебя есть сердце, чтобы его разбивать?

На саркастический вопрос Ларри, Бенджамин ответил, бросив сигару на землю.

- Конечно.- Ботинок мужчины безжалостно растоптал окуроч.- Как ты собираешься заплатить за это?

- О чем ты?

- Если ты хочешь, я дам тебе шанс, так почему бы тебе не поглотить первоначального владельца прямо сейчас.

- Ты разговариваешь с демоном, человек.

Кто бы мог подумать, демона искушает человек. На лице Ларри появилось нелепое выражение, он совсем не хотел проходить через все эти трудности в своей жизни. То, что этот наглый герцог подписал контракт с Нивасом, было удивительно.

- Разве ты не слышал разговор с самого начала? Я неполноценный осколок и неудачник. В аду полно таких, как ты, так что не волнуйся. Какая бы неудача тебя не преследовала, демон остается демоном.- Говоря это, Ларри посмотрел на Ниваса, оценивая его силу, но из-за иллюзорной ауры возникали некоторые неудобства.

- Давно не виделись. Ты подросток?- Сказал он, приподнимая уголки губ.

[...]

Мужчина планировал первым делом при личной встрече подшутить над давним соперником, но тот отреагировал холоднее, чем он думал.

[Конечно, да.]

Ответил шут после недолгого молчания.

[Как ты думаешь, кто я такой, чтобы позволить тебе умереть?]

Это напомнило поговорку о том, что даже если небо упадет, есть дыра, через которую оно

может подняться, но по какой-то причине небо продолжало падать, а дыры, из которой можно было бы сбежать, все не было. Тем не менее, Айрин продолжала бежать, кашляя, пока белый туман медленно начал формироваться вокруг нее и закрывать ей обзор.

- Что это за...

Нивас уже встретился с Ларри, но его способности все еще действовали. Насколько велик диапазон силы этого безумца? Айрин вздрогнула и на мгновение остановилась. Развернувшись, она не увидела никого, кто бы мог ее преследовать. На всякий случай она протянула руку к стене, но ничего не почувствовала, словно она была поймана в ловушку в бесконечном тумане, из которого не могла сдвинуться ни на дюйм.

- О, черт возьми.

Она снова устремила взгляд вперед, чтобы не потерять чувство направления. Не видя ничего кроме тумана, она уже стала сомневаться в какую сторону ей нужно. Айрин на некоторое время стиснула зубы, не зная, куда направляется, и просто пошла прямо. Если это была физическая атака, то ей нужно было увернуться, чтобы не получить урон, с иллюзиями все куда безжалостней. Перед девушкой всегда сиял свет надежды, и она продолжала блуждать, не зная, куда приведет путь, или даже закончится ли вообще эта дорога.

Тем не менее, она просто бежала изо всех сил, не зная, что происходит. Потому что это единственное, что ей осталось делать. Независимо от того, как сильно вы стараетесь, придет время, когда вы столкнетесь со стеной, которую не сможете преодолеть лишь усилием. В мире, где все можно было бы решить с помощью усилий, не было бы необходимости в существовании слов «несправедливость» и «неравенство».

Девушка впервые за долгое время вспомнила «оригинальный роман». Описанные события давно прошли, поэтому она упустила из виду, что все может стать намного хуже. Но разве «Цветы, на сухих ветвях» не были абсолютным законом, создавшим этот мир? Может быть, сейчас ее наказывают за то, что она бесконечно искажала реальность. На самом деле, как бы она ни старалась, она, вероятно, не смогла бы освободиться от гнета оригинала.

Книга - это просто книга. Если начало и конец нельзя изменить, независимо от того, через какой процесс они проходят, разве все не должны быть несчастны в конце истории в жанре «мусор»? Тревога, которую нельзя было увидеть, тенью следовала за девушкой.

- Попалась.

Внезапно, из-за спины появилась рука, схватившая ее за талию, когда девушка от неожиданности оступилась и полетела вперед. Айрин покачала головой и посмотрела вверх полузакрытыми глазами. Как уже было сказано бесчисленное количество раз, воздействие оскверненного воздуха на живые существа смертельно. Сквозь затуманенное от недостатка кислорода зрение девушка видела лишь часть подбородка мужчины. У нее закружилась голова, а мерцающий черный свет по периферии стал сужаться. Но, даже в таком состоянии, она смогла разглядеть лицо Бенджамина сквозь узкую щель оставшегося зрения.

- Ошибаешься... Перед тобой червь.- Пробормотала Айрин с открытыми глазами.

- ...Я так понимаю, твои мысли сейчас не совсем в порядке, так что я просто оставляю твое замечание без внимания.

Получив то, что хотел, герцог потащил ее сквозь дымовую завесу. То, что к ней прикасался

Бенджамин, была более неприятным, чем оскверненный демоном воздух. Это было настолько отвратительно, что ее почти вырвало. Айрин тяжело дышала, будто собиралась упасть в обморок, но все же она отчаянно сопротивлялась. В попытке выбраться из захвата, девушка укусила противника за предплечье, за что получила звонкую пощечину.

- Я люблю играть, но я безжалостен к пойманной добыче. Есть определенный придел твоему милому сопротивлению.

От удара ее голова резко повернулась в сторону. Возможно, из-за боли, но, скорее, из-за напряжения разума, ее размытое зрение мгновенно прояснилось.

- Когда я доберусь до особняка, я сломаю тебе ногу. Я совсем не милосерден, но могу дать тебе какое-нибудь лекарство.

В голосе Бенджамина слышалось сочувствие, а затем он поднял на руки вздрогнувшую Айрин. Несмотря на ее борьбу и тщетных мечтах о возможном мире, мир кидает ее в объятия еще большему испытанию, словно высмеивая все ее старания. Бесконечно толкая девушку в пропасть отчаяния, настолько глубокую, что казалось, что ты задыхаешься от нехватки воздуха, сопровождающиеся чувством полной потери.

Но.

-...Ничего не изменилось, ничего не изменилось.

Путь другой, поэтому и результат не может быть идентичным, даже если будут отличаться даже самые маленькие детали. Потому что теперь все ярко сияют. У них есть свет, который никогда не погаснет, даже если их растопчут. Погасить свет будет невозможно, независимо от того, насколько решительно настроен оригинал или на них ополчится бог несчастья. Точно так же, как Бенджамин не смог унижить никого из нас, даже если мы потерпим неудачу, если попытаемся, у нас не будет никаких сожалений.

Айрин пронзительно смотрела за спину Бенджамина. Сквозь туман она смогла разглядеть овальное окошко.

- Я жаловалась, что не было никакой лазейки, по которой можно было бы выбраться, но там была настоящая дыра...

Именно из него и появился герцог. Девушка посчитала себя слепой, раз ничего не заметила. Айрин посмотрела в глаза Бенджамину, а затем ткнула пальцем в дыру, которая выглядела так, словно в воздух налили черные чернила. Никакого дискомфорта или боли не было, да и на пальце не осталось никакой черной субстанции. Она понятия не имела, что было внутри.

- Во-первых, это демон привел меня сюда.

Если да, то есть шанс, что на другой стороне царство демонов? Или, может быть, там бездна, называемая Гробницей Дьявола? Может быть, это какая-то хитрая уловка, чтобы выполнить контракт с Бенджаминном. Было неясно, была ли это рука помощи или уловка с целью заманить ее в ловушку, но одно было ясно наверняка.

«Если бы ты собирался убить меня, то сделал бы это еще в лабиринте. Должно быть, ты хочешь мне что-то сказать»

«Зайдя так далеко, у меня не оставалось другого выбора, кроме как рискнуть всем, чтобы

поверить в этого таинственного демона. Когда мы встретимся в подземном мире, я смогу с гордостью сказать: «Мне жаль, что я заставила всех волноваться, я мертва». И смогу ли я засмеяться?»

Поколебавшись всего мгновение, Айрин с силой толкнула Бенджамина и прыгнула внутрь, готовая сжечь свою душу и не оставить после себя и горстки пепла.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2410957>